

УДК 332.1+339.9

Регион: экономика и социология, 2023, № 4 (120), с. 265–270

Д.А. Изотов

«КОНТАКТНАЯ ЗОНА» РОССИИ С АТР: ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Дальний Восток России выполняет для национальной экономики функцию «контактной зоны» со странами АТР. При прочих равных условиях эффективная реализация потенциала российского Дальнего Востока возможна при снижении различных барьеров, сдерживающих торгово-экономические взаимодействия этого макрорегиона с зарубежными рынками. В текущих обстоятельствах увеличения экзогенных барьеров для национальной экономики в целом создаются предпосылки для отклонения торговых потоков Дальнего Востока России в пользу КНР, что генерирует негативные эффекты вынужденной привязки к одному зарубежному рынку.

Ключевые слова: внешнеторговые взаимодействия; внешние барьеры; стратегия «поворота на Восток»; АТР; Северо-Восточная Азия; Китай; Россия; Дальний Восток

Для цитирования: Изотов Д.А. «Контактная зона» России с АТР: Дальний Восток // Регион: экономика и социология. – 2023. – № 4 (120). – С. 265–270. DOI: 10.15372/REG20230411.

Дальний Восток России занимает особое место в национальной экономике, выступая в роли «контактной зоны» России со странами АТР и являясь макрорегионом, наиболее территориально удаленным от западных регионов страны. Ввиду значительных расстояний от основных российских рынков сбыта, расположенных в западной час-

ти страны, и протяженных сухопутной и морской границ со странами АТР экономика Дальнего Востока в течение последней четверти прошлого века была тесно связана с близлежащими рынками стран АТР, относящихся к Северо-Восточной Азии (КНР, Япония и Республика Корея) и являющихся для Дальнего Востока естественными торговыми партнерами [1].

Стратегия расширения экспортных поставок из России в страны АТР осуществлялась преимущественно в рамках заданного «восточного вектора» российской энергетической политики, подразумевающего развитие объектов энергетической инфраструктуры, возведение объектов добычи и переработки энергетического сырья в восточных регионах России, к которым относятся регионы Дальнего Востока. Другим направлением расширения экономических взаимодействий со странами АТР стало развитие транспортно-транзитных функций Дальнего Востока, поскольку макрорегион занимает уникальное положение с точки зрения прямого взаимодействия с крупнейшими экономиками СВА, прежде всего с Китаем. Развитие транспортно-транзитных функций России в рамках «поворота на Восток» основывалось на формировании инфраструктуры уже имеющихся и новых транспортных коридоров для наращивания торговых взаимодействий со странами АТР, поскольку эти коридоры могут проходить только через Дальний Восток [3, с. 1017].

Следует заметить, что в 2010-е годы произошла фактическая привязка дальневосточных регионов к отечественному рынку с точки зрения ввоза товаров из остальных российских регионов, а также к зарубежным рынкам за счет экспорта. Со стороны федеральных органов власти отношение к экономике Дальнего Востока характеризовалось сочетанием «эксплуатации» его транзитных и природно-ресурсных преимуществ с внедрением экзогенных институциональных стимулов и расширением масштабов «дотационного» менеджмента. Тем самым за последнее десятилетие за Дальним Востоком закрепились роль одного из элементов общенационального механизма по изъятию, консолидации и централизованному распределению внешнеторговой ренты.

Исследования проблем интенсификации экономических взаимодействий Дальнего Востока с рядом стран АТР, конкретно со странами Северо-Восточной Азии, имеют долгую историю, не ограничиваясь периодом «поворота на Восток». С учетом наличия взаимодополняющих факторов производства и природных ресурсов в конце 1980-х годов была выдвинута концепция «естественной экономической территории» [7] в Северо-Восточной Азии, что означало объективную предрасположенность территориально близких экономик данной части АТР к развитию кооперации между ними. К числу этих экономик был отнесен и Дальний Восток России.

Действительно, снижение барьеров при взаимодействии российского Дальнего Востока со странами АТР позволяет нарастить интенсивность взаимной торговли, способствуя проявлению положительных торгово-экономических эффектов для всех участников. При этом Дальний Восток функционирует в едином институциональном и экономическом поле России, которое определяет вектор сближения макрорегиона с зарубежными странами. Соответственно, риски, связанные с возможностью пролонгирования и расширения экономических санкций, в том числе вторичных, для страны в целом, создают препятствия для торгово-экономических взаимодействий Дальнего Востока с зарубежными странами.

Вплоть до 2022 г. выделялось как минимум два направления динамики экономики Дальнего Востока с ориентацией на внешние источники развития. Во-первых, формирование открытой модели развития экономики Дальнего Востока без привязки к какой-либо конкретной стране АТР, что означало создание саморегулирующейся системы, которая будет настраиваться на эффективные способы решения проблем развития [6]. Во-вторых, сосредоточение на интенсификации торгово-экономических отношений с территориально близким и экономически крупным естественным партнером – Китаем, что предполагает стимулирование создания тесных взаимосвязей с китайской экономикой, в том числе посредством сооружения транспортно-транзитной инфраструктуры и формирования безбарьерного пространства между Дальним Востоком и провинциями Северо-Востока Китая [4]. Второй сценарий стал более реалистичен, особенно после начала

2022 г. Тем не менее в ситуации, предполагающей значительные скидки к цене экспорта сырьевых товаров из России, последующее снижение цен на них на мировом рынке грозит нарастанием негативных эффектов от монополии для экономики макрорегиона и национальной экономики в условиях привязки к рынку КНР.

Несмотря на введенные ограничения, традиционные источники торгового взаимодействия Дальнего Востока со странами АТР тем не менее могут использоваться в какой-то мере в качестве ресурса для функционирования экономики макрорегиона [5]. Соответственно, такое экстенсивное использование транзитных и природно-ресурсных преимуществ макрорегиона предполагает при прочих равных условиях возведение различного рода объектов инфраструктуры для расширения как экспортных поставок на субглобальный рынок дальневосточной продукции и товаров, следующих транзитом через Дальний Восток из других регионов России, так и импорта, что является одним из ключевых моментов для обеспечения некоторой диверсификации логистических поставок на российский рынок в целом, особенно в текущих условиях. Однако при введенных экзогенных ограничениях для национальной экономики в целом перспективы диверсификации рынков сбыта традиционных экспортных товаров Дальнего Востока, а также поставщиков технологически важного импорта могут значительно сузиться. При этом принципиальным моментом является не экзогенное увеличение капиталовложений, а выращивание эффективных экономических институтов и формирование для них адаптивной среды функционирования [2, с. 8], даже в условиях жестких внешних ограничений.

Список источников

1. Изотов Д.А. Генезис политики экономических взаимодействий России со странами АТР: случай Дальнего Востока // Проблемы Дальнего Востока. – 2021. № 2. – С. 124–137.
2. Минакир П.А. Новая восточная политика и экономические реалии // Пространственная экономика. – 2015. – № 2. – С. 7–11.
3. Минакир П.А. Ожидания и реалии политики «поворота на Восток» // Экономика региона. – 2017. – Т. 13, вып. 4. – С. 1016–1029.

4. Минакир П.А. Россия – Китай на Дальнем Востоке: мнимые страхи и реальные угрозы // *Пространственная экономика*. – 2009. – № 3. – С. 7–19.
5. Минакир П.А. Тихоокеанская Россия: вызовы и возможности экономической кооперации с Северо-Восточной Азией // *Пространственная экономика*. – 2005. – № 4. – С. 5–20.
6. *Экономическая реформа на Дальнем Востоке: результаты, проблемы, концепция развития*. – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 1993. – 167 с.
7. Scalapino R.A. *The Politics of Development: Perspectives on Twentieth Century*. – Cambridge, Mass.: Asia Harvard University Press, 1989. – 137 p.

Информация об авторе

Изотов Дмитрий Александрович (Россия, Хабаровск) – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономических исследований ДВО РАН, (680042, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 153). E-mail: izotov@ecrin.ru.

DOI: 10.15372/REG20230411

Region: Economics & Sociology, 2023, No. 4 (120), p. 265–270

D.A. Izotov

RUSSIA’S “CONTACT ZONE” WITH THE ASIA-PACIFIC REGION: THE FAR EAST

The Russian Far East functions as a “contact zone” connecting the national economy with Asia-Pacific nations. Other things being equal, to fully unlock the potential of this region, it is essential to minimize the obstacles hindering its trade and economic engagement with foreign markets. Given the rising external barriers faced by the entire national economy, there is a growing possibility that the Far East of Russia may increasingly redirect trade toward China. This could lead to adverse consequences, as it would create an overreliance on a single foreign market.

Keywords: foreign trade interactions; external barriers; a “turn to the East” strategy; Asia-Pacific region; North-East Asia; China; Russia; Far East

For citation: *Izotov, D.A. (2023). “Kontaktnaya zona” Rossii s ATR: Dalniy Vostok [Russia’s “contact zone” with the Asia-Pacific region: the Far East]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 4 (120), 265–270. DOI: 10.15372/REG20230411.*

References

1. *Izotov, D.A. (2021). Genezis politiki ekonomicheskikh vzaimodeystviy Rossii so stranami ATR: sluchay Dalnego Vostoka [Directions of economic interactions between Russia and the APR countries: The case of the Russian Far East]. Problemy Dalnego Vostoka [Far Eastern Studies], 2, 124–137.*
2. *Minakir, P.A. (2015). Novaya vostochnaya politika i ekonomicheskie realii [New eastern policy and economic realities]. Prostranstvennaya ekonomika [Spatial Economics], 2, 7–11.*
3. *Minakir, P.A. (2017). Ozhidaniya i realii politiki “povorota na Vostok” [“Turn to the East” policy: Expectations and reality]. Ekonomika regiona [Economy of Regions], Vol. 13, No. 4, 1016–1029.*
4. *Minakir, P.A. (2009). Rossiya – Kitay na Dalnem Vostoke: mnimye strakhi i realnye ugrozy [Russia and China in the Far East: Virtual fears and real threats]. Prostranstvennaya ekonomika [Spatial Economics], 3, 7–19.*
5. *Minakir, P.A. (2005). Tikhookeanskaya Rossiya: vyzovy i vozmozhnosti ekonomicheskoy kooperatsii s Severo-Vostochnoy Aziei [The Pacific Russia: Challenges and opportunities for economic cooperation with Northeast Asia]. Prostranstvennaya ekonomika [Spatial Economics], 4, 5–20.*
6. *Ekonomicheskaya reforma na Dalnem Vostoke: rezultaty, problemy, kontsepsiya razvitiya [Economic Reform in the Far East: Results, Problems, Development Concept]. (1993). Khabarovsk, Economic Research Institute FEB RAS Publ., 167.*
7. *Scalapino, R.A. (1989). The Politics of Development: Perspectives on Twentieth Century Asia. Cambridge, Mass. Harvard University Press, 137.*

About Author

Izotov, Dmitry Aleksandrovich (Khabarovsk, Russia) – Doctor of Sciences (Economics), Leading Researcher at the Economic Research Institute, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (153, Tikhookeanskaya St., Khabarovsk, 680042, Russia). E-mail: izotov@ecrin.ru.

Поступила в редколлегию 12.12.2022.

После доработки 14.08.2023.

Принята к публикации 15.08.2023.

© Изотов Д.А., 2023